

@Чайный аромат — это всё-таки чай?: Что за адская сцена? Я думала, что та фотография была пределом, но оказалось, что это ещё не конец... Это же произошло во время ужина, верно? Просто хочется послать госпожу Чу Янь куда подальше. Зачем она тут изображает такую хрупкую и нежную? Даже без звука я могу представить, какой спектакль она разыграла. Я бы сама хотела её ударить, не говоря уже о богине Юэ... Надо признать, что последний удар Сяо Жун просто потряс меня. Боже, я думала, что эта девочка лишь немного крута на сцене, но в реальной жизни она такая... мощная?

@Цзяннань ничего не имеет: Даже сейчас я могу только воскликнуть: Цинь Мянью, ты действительно мастер! Ты бросил одну из самых красивых женщин и выбрал какую-то жалкую белую лилию.

@Собачий корм закончился: Некоторые в комментариях, пожалуйста, следите за языком. У Цзин Тяньюэ явно склонность к домашнему насилию, а вы тут льёте грязь на Чу Янь. Очевидно, что её обидели, разве нет?

@Чёрное в глубине: Ха-ха-ха, я до сих пор пересматриваю последний момент с Сяо Жун. Как она так ловко это сделала? Если я не ошибаюсь, сегодня у неё был последний день съёмки. Боже, как же это печально — в такой день, когда можно было бы спокойно поужинать, она сталкивается с этим. Девочка явно с характером, похоже, она действительно близка с Цзин Тяньюэ.

@Пользователь 87655444: Я был там, и до сих пор в шоке... Я вышел в уборную, и, как вы знаете, это лучший отель в киногородке. Они, вероятно, столкнулись, выходя из кабинки. Я видел всё почти в конце, и впервые увидел менеджера Цзин Тяньюэ. Боже, в видео этого не было, но вы не слышали, как он ругался. Это можно было бы издать отдельной книгой. Цинь Мянью был обрызган словами, и его увела Чу Янь... Это было так напряжённо. Я и брат Вэй просто ошеломлённо смотрели [фото].

@Цзин Тяньюэ и Цинь Мянью развелись сегодня?: Когда же Цинь Мянью наконец умрёт?!!! Смерть подлецу! Бойкот подлецам!

@Удивительные чипсы не так уж удивительны: Мне так интересно, какое у Чу Янь прошлое! Почему никто не копнул глубже? Я не верю, что она просто среднестатистическая айдол. Цинь Мянью, должно быть, под гипнозом!

.....

Первые десять строк в трендах: [Прошлое Чу Янь], [Цзин Тяньюэ и Цинь Мянью], [Домашнее насилие Цзин Тяньюэ], [Удар Сяо Жун]...

Ужин оставил горький привкус, и Цзин Тяньюэ всё ещё спорила с Хун Цзэ по дороге домой. У неё низкий голос, а у него высокий, и когда он нервничает, его голос становится ещё выше. Гао Цзин уехала с мужем, а Сяо Жун сидела на заднем сиденье, не зная, что делать. Чжоу Чжоу сидела рядом, листая телефон и с удивлением наблюдая за взрывом в трендах.

— Всё распространяется слишком быстро.

Сяо Жун опустила голову, её волосы были собраны в простой хвост, а телефон она перебирала в руках.

Пузырёк ответил на звонок и передал телефон Сяо Жун:

— Это брат Ян.

Она взяла трубку и услышала поток ругани:

— Что ты делаешь, Сяо Жун? Ах, я просто не могу тебя... как ты могла...

— Я виновата.

Её окружал шум, Цзин Тяньюэ и Хун Цзэ всё ещё спорили, оба были согласны в том, что Цинь Мянью заслуживает осуждения, но всё равно были раздражены.

Хун Цзэ:

— Я же говорил, что Цинь Мянью такой. Я говорю тебе, хотя твоя семья может потрясти индустрию, но конкурентов всё равно хватает. У компании Чу Янь, у её босса, я тебе говорил, что у этой девчонки тоже неплохое прошлое...

Цзин Тяньюэ сжала губы, её помада была тёмно-красной, почти чёрной при тусклом свете:

— Ну и что, Цинь Мянью сам открыл компанию? Ей с этой девчонкой неинтересно, но она всё время меня достаёт, это раздражает.

— Это же очевидно, ты же сама тогда...

Хун Цзэ всё ещё сдерживался из-за Сяо Жун:

— Тогда, когда Цинь Мянью с тобой жил отдельно, ты ворвалась к нему домой с камерой. Ты думаешь, они не запомнили это? Но я бы поступил так же, иначе они бы просто наслаждались жизнью.

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— Когда он жил отдельно, он не сказал мне, что спит с другой женщиной? Развелись или что?

Пузырёк отвернулся, но всё равно всё услышал.

Сяо Жун всё ещё говорила по телефону, брат Ян продолжал ругаться, а она лишь кивала.

— Я всё ещё связываюсь с командой Цзин Тяньюэ, это так напряжённо. Зачем ты вмешиваешься в их семейные дела? Ты только начала набирать популярность, а теперь из-за удара...

Брат Ян тоже говорил громко, Цзин Тяньюэ бросила взгляд назад:

— Кому ты извиняешься?

Хун Цзэ:

— Тебе какое дело?

Цзин Тяньюэ:

— Она моя девушка, почему мне не должно быть дела?

Эти слова шокировали всех. Чжоу Чжоу выронила телефон, Пузырёк широко раскрыл глаза,

глядя на Сяо Жун.

Сяо Жун всё ещё сосредоточенно слушала ругань брата Яня и даже не заметила, что сказала Цзин Тяньюэ. Хун Цзэ едва не выронил телефон:

— Что? Какая девушка?

Цзин Тяньюэ:

— Ну вот так. Сяо Жун, моя девушка, мы только начали встречаться.

Хун Цзэ усмехнулся:

— Я думал, почему эта маленькая айдол так заботится о тебе. Она только вышла, как сразу же бросилась за тобой, ещё и устроила такой спектакль.

Цзин Тяньюэ:

— Хватит ехидничать.

Хун Цзэ глубоко вздохнул. Он и Цзин Тяньюэ выросли вместе, но, к сожалению, их ориентации совпали. Он признался в своей ориентации ещё в средней школе, а взрослые в детстве пытались их свести, но всё закончилось ничем.

Быть менеджером Цзин Тяньюэ — не каждому под силу. Компания Цзоу, занимающаяся развлечениями, считается одной из самых успешных в индустрии. Но после того инцидента никто не мог справиться с ролью менеджера дочери председателя, и в итоге Хун Цзэ взял это на себя. С тех пор он каждый день жалел об этом, метаясь между желанием задуть Цзин Тяньюэ и поддержать её.

— Дай мне.

Он протянул руку назад, обращаясь к Сяо Жун.

Она замешкалась, посмотрев на Цзин Тяньюэ.

Та кивнула:

— Дай ему.

Когда телефон был передан, Хун Цзэ впервые внимательно посмотрел на Сяо Жун.

Его впечатление о ней было основано на фильме Фан Чунмэй, который он покинул после второго кастинга, оставив Чжоу Чжоу с Цзин Тяньюэ.

В еженедельных отчётах часто упоминалось имя Сяо Жун.

Они были партнёрами, и это казалось нормальным. Цзин Тяньюэ с детства была как динамит, у неё не было друзей, старшие с ней не общались, младшие её боялись, а сверстники её ненавидели. Она была одиноким волком в этой шумной индустрии.

Но сейчас, судя по всему, это не было любовью с первого взгляда, и вряд ли они сошлись во время съёмок.

Иначе, учитывая твёрдый характер Цзин Тяньюэ, мало кто бы смог её смягчить.

В машине воцарилась тишина, слышен был только голос Хун Цзэ.

Он спорил с Цзин Тяньюэ всю дорогу, горло уже болело, но в этом он был профессионалом, и разговор прошёл неплохо.

Цзин Тяньюэ держала телефон, слушая указания Хун Цзэ, её имя всё ещё было на первых страницах. Сплетники любили вспоминать прошлое, особенно её историю с Цинь Мянем.

К сожалению, её реальная жизнь превратилась в истории, которые она сама находила смешными.

Это было скучно.

Она спросила Сяо Жун:

— Какие планы, спросила?

Та замешкалась, поняв, что речь идёт о путешествии:

— Нужно подождать, пока ты закончишь съёмки. У меня ещё несколько рекламных контрактов, на следующей неделе начну снимать.

Цзин Тяньюэ кивнула.

Она больше не говорила, но перед самым приездом окликнула Хун Цзэ, который даже не отрывал глаз от экрана телефона, где были сплошные сообщения о Цзин Тяньюэ.

Он всё ещё удалённо управлял работой студии.

— Что?

— Я выйду позже.

Все они выпили, и Хун Цзэ насторожился:

— Ты хочешь сесть за руль.

Цзин Тяньюэ:

— Я не хочу быть пойманной, просто предупреждаю.

Хун Цзэ:

— Куда и с кем?

Цзин Тяньюэ:

— С Сяо Жун, прогуляемся.

Хун Цзэ:

— Нельзя.

Цзин Тяньюэ:

— Ты потеряешь зарплату за этот месяц.

Хун Цзэ закатил глаза:

— Мне твоя зарплата нужна?

Цзин Тяньюэ:

— Фахай, прояви милосердие.

Хун Цзэ повернулся к Сяо Жун, которая всё ещё стояла, растерянная. Цзин Тяньюэ бросила на него взгляд:

— Не пугай её.

Хун Цзэ ничего не мог поделать с Цзин Тяньюэ. Он всегда считал её проблемной, но сейчас, когда они внезапно начали встречаться, он выдал им два шлема и мотоцикл.

Цзин Тяньюэ:

— Ты с ума сошёл?

Хун Цзэ:

— Я боюсь, что тебя поймают, если ты пойдёшь гулять. Подумал, что в глуши ты можешь устроить ещё больше хаоса, так что транспорт подойдёт.

Чжоу Чжоу сдерживала смех.

Хун Цзэ:

— О, забыл, ты не умеешь ездить.

Цзин Тяньюэ:

— Умею, как я могу не уметь? Ты думаешь, я зря снималась в фильмах?

Хун Цзэ не стал спорить, кивнул Сяо Жун:

— У неё не всё в порядке с головой, позаботься о ней.

|

<http://bllate.org/book/17670/1646918>